

Таким образом, биотехнология наряду с информационными и нанотехнологиями является одним из основных условий инновационного развития страны и обеспечивает решение важнейших проблем медицины, сельского хозяйства, экологии. Важность развития биотехнологической индустрии определяется двумя факторами: социальным и экономическим. К социальному фактору можно отнести улучшение качества жизни людей в результате повышения возможностей медицины, прогресса в решении пищевой, энергетической и других глобальных проблем человечества; к экономическому – создание индустрией большого количества высокооплачиваемых рабочих мест и повышение доходов административно-территориальных единиц, на которых расположены биотехнологические предприятия.

Литература

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь ; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск : Юнипак, 2004. – 200 с.
2. Егоров, Н. С. Биотехнология проблемы и перспективы / Н. С. Егоров. – М., 1994.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года. – Минск, 2014.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24.03.2011 № 371 «О внесении изменений и дополнений в Государственную программу «Инновационные биотехнологии» на 2010–2012 годы и на период до 2015 года» / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 29 марта 2011 г. N 5/33536.
5. Хиггинс А. Биотехнология: Принципы и применение / А. Хиггинс, Д. Бест, Дж. Джойс ; пер. с англ. – М. : Мир, 1998.

Эволюция мировоззрения Лютера в 1517–1521 гг.

В. Н. Шишкевич, III курс

Научный руководитель – В. В. Стариченок, канд. ист. наук, доц.

В основе протестантской догматики лежат идеи немецкого богослова Мартина Лютера. Точкой отсчета для начала Реформации принято считать 1517 г. Тогда Лютер выступил со своими «95 тезисами», которые всколыхнули Германию. Давая оценку лютеровским тезисам, советский германист М. М. Смирин почему-то заявил, «что в них опровергается сама основа католической догмы», согласно которой «спасение души» христианин получает только через церковь, обладающую «таинствами» и распределяющую в мире «божественную благодать» [6, с. 175]. На самом деле это не так. Как мы увидим далее, М. М. Смирин преувеличил значение тезисов в деле

ломки католических традиций. Не «95 тезисов» легли в основу нового христианского учения, а другие работы Лютера, которые были написаны несколько позже. Иными словами, мировоззрение Лютера претерпевало определенную эволюцию, завершившуюся разрывом с католической церковью. Цель статьи – определить эволюцию мировоззрения Лютера в 1517–1521 гг.

Начало Реформации положил казалось бы незначительный конфликт, возникший из-за индульгенций. 18 октября 1517 г. папа римский Лев X издал буллу о продаже индульгенций для того, чтобы собрать деньги на строительство храма св. Петра. Их продажей в Германии занимался доминиканский монах Иоганн Тецель. Именно на него была направлена критика Лютера, прибывшего 31 октября 1517 г. к дверям церкви в Виттенберге трактат «95 тезисов» [3]. Если внимательно изучить тезисы, то здесь присутствует явная противоречивость, и ничего такого, что предвещало бы будущий разрыв с церковью (таблицу).

Таблица – Противоречия в «95 тезисах» Мартина Лютера

Тезисы, противоречащие католической традиции	Тезисы, вписывающиеся в католическую традицию
Те же, кто полагают, что благодаря запискам об отпущении (то есть индульгенциям) они непременно достигнут блаженства, отправятся к дьяволу вместе со своими учителями (тезис 32)	Учитель и Господин наш Иисус Христос, говоря: покаяйтесь ест., хотел, чтобы вся земная жизнь верующих в Него была постоянным и непрекращающимся покаянием (тезис 1)
Всякий христианин, искренне раскаивающийся и сокрушающийся о своих грехах, имеет полное прощение и без папских индульгенций (тезис 36)	Однако не следует презирать отпущение и разрешение папы. Ибо, как я уже говорил, его отпущение есть выражение божественного прощения (тезис 38)
Потому заблуждаются проповедники индульгенций, говорящие, что благодаря отпущению папы человек освободится от всех страданий и станет блаженным (тезис 21)	Да будет проклят тот, кто выступит против истины папского отпущения (тезис 71)

Источник: Лютер, М. 95 тезисов / М. Лютер ; сост., вступ. ст., примеч., коммент. И. Фокина. – СПб. : Роза мира, 2002. – С. 3–15.

Еще раз убедиться в этом поможет контент-анализ письма Лютера, написанного папе Льву X в 1518 г. В нем будущий реформатор показывает свою покорность перед папой римским и всей католической церковью, просматривается заискивающая риторика богослова в отношении того, как избежать папского гнева не приходя к отречению. «Святейший отец! – пишет Лютер – ... я никогда не желал, да и теперь не желаю делать покушения насильем или хитростью на власть римской церкви и вашего свя-

тейщества. Я признаю, что ничто ни на небе, ни на земле не может быть поставлено выше этой церкви» [5, с. 109].

Таким образом, в 1517–1518 гг. Лютер выступал исключительно против индульгенций, да и то стремился минимизировать критику Рима. По сути, в первых своих работах он доносит до мирян идею о том, что вера и раскаяние должны быть искренним и внутренним состоянием человека, а не объектом купли-продажи. Тем более, тогда он не утверждал, что церковь и духовенство не являются посредниками между человеком и Богом. Иными словами, М. М. Смирин поспешил с выводами и причислил Лютера к непримиримым борцам против католической церкви преждевременно. Внимательно прочитав некоторые из представленных в таблице тезисов, мы найдем тому яркое подтверждение. Не особо препятствовал распространению лютеровского учения и император Максимилиан I, так как видел в Лютере орудие политического нажима на папу.

В то же время нельзя отрицать того, что лютеровские тезисы вызвали резкое неприятие со стороны католического духовенства. Типичным примером стало мнение представителя папской курии доминиканца Сильвестра де Приэрио, который открыто оскорбил Лютера, назвав его «прокаженным» и «собачьим сыном» [1, с. 278–279]. Когда тезисы дошли до Рима, там решено было возбудить преследование против дерзкого виттенбергского монаха. Однако причиной тому были не богословские или догматические вопросы, а критика весьма доходного для Рима института – индульгенций. Тогда же «нарисовался» один из покровителей Лютера – саксонский курфюрст Фридрих Мудрый, предложивший подвергнуть Лютера допросу не в Риме, а в Аугсбурге, и без принуждения к отречению [2, с. 105]. Как и следовало ожидать, в Аугсбурге Лютер отказался отречься от тезисов, после чего поспешил покинуть город.

Ряд религиозных диспутов, на которых Лютер подвергался принуждению к отречению, оказали на его религиозное мировоззрение влияние и заставили изменить свои взгляды. К окончательному изменению мировоззрения Лютера привел Лейпцигский диспут (1519 г.), а уже переломным пунктом к радикализации его взглядов стало вышедшее сочинение «К христианскому дворянству немецкой нации об улучшении христианского состояния» (1520 г.). Работа имеет цельный характер, в которой взгляды Лютера были обобщены настолько, что стало ясно, что Лютер окончательно порвал с католической церковью. Первые четыре тысячи экземпляров разошлись мгновенно [6, с. 147].

В работе «К христианскому дворянству немецкой нации» важно противопоставление Лютером духовного и материального мира. По Лютеру, духовный мир человека имеет автономную сущность и не зависит ни от кого, кроме как от Бога. В таком контексте перед лицом Бога все люди равны. «Придумали называть папу, епископов, священников, монахов духовным сословием... это очень тонкая и лицемерная

✓

выдумка... – пишет Лютер. – Дело в том, что все христиане поистине принадлежат к духовному сословию» [4, с. 20]. Если так, то шансы на спасение у всех одинаковы и посредники в деле спасения не нужны. Спасение становится не делом церкви, а делом либо конкретного верующего, либо Бога, наделяющего человека верой. За счет этого посредническая роль католической церкви отпадает, а церковная иерархия становится ненужной. Таким образом, фактически, Лютер упраздняет трехсословную средневековую картину мира и изымает из нее духовенство. Могла ли католическая церковь одобрять соответствующие идеи? Конечно, нет.

В трактате «О свободе христианина» (1520 г.) идея всеобщего равенства в духовном мире увязывается с философской категорией свободы. Лютер подчеркивает, что христианин в силу веры так возвышается над всеми вещами, что он духовно делается господином всех вещей. Человек может оставаться крепостным и терпеть социальный гнет и вместе с тем «возвышаться» над своим материальным положением и быть духовно свободным верующим христианином.

В материальном мире все наоборот. Здесь никакого равенства нет. Речь идет о том, что неравное распределение материальных благ влечет за собой социальное неравенство, а оно порождает иерархию в материальном мире. Во главе иерархии – князь. «Светская верховная власть – пишет Лютер – держит в руке меч и розги, чтобы карать злых и защищать благочестивых... Поэтому я говорю: ввиду того, что светская власть установлена Богом для наказания злых и защиты благочестивых, должно предоставить ее обязанностям свободно и беспрепятственно распространяться на тело всего христианства, без всякого исключения, коснется ли она папы, епископов, попов, монахов, монахинь или кого там еще» [4, с. 22–23].

Идея доминирования светской власти не могла не нравиться немецким князьям, желавшим поживиться за счет церкви. Дворянство хотело независимо от папы распоряжаться сбором налогов; они уже давно ощущали как бремя необходимость обращаться к папе за разрешением на сбор десятины и делиться с церковью доходами. Не нравились им и притязания Рима на светскую власть. А по Лютеру папство и курия должны быть лишены всех прав и возможностей жить за счет Германии, участвовать в управлении Германией и вмешиваться в дела немецкой нации [6, с. 192].

Кроме того, в обращении к немецкому дворянству Лютер изложил второстепенные (но уже с явно реформационным уклоном) требования: закрытие нищенствующих монастырей, устранение сект, отмена целибата, отмена анниверсарий, процессий и «полевых месс», интердикта, отлучения и т. д. [2, с. 149]. Можно констатировать, что выдвинутая в 1520 г. Лютером платформа явно шла вразрез с интересами церкви, но соответствовала интересам высшей знати и обосновывала суверенитет отдельных княжеств. Не удивительно, что не прошло и года как решением Вормского эдикта (1521 г.) учение Лютера было объявлено ересью.

Таким образом, эволюция мировоззрения Лютера произошла в два этапа. Первый этап – 1517–1518 гг. – характеризовался борьбой Лютера против индульгенций. Тогда реформатор не ставил целью разрыв с Римом и призывал реформировать католическую церковь изнутри. Второй этап – 1519–1521 гг. – характеризуется радикализацией взглядов Лютера. Окончательный разрыв с католической церковью произошел с момента выхода в свет работы «К христианскому дворянству немецкой нации», в которой отрицалась посредническая роль церкви, упразднялось духовное сословие, утверждался приоритет светской власти над церковью. Результатом стало объявление лютеранства ересью в 1521 г.

Литература

1. Бецольд, Ф. История Реформации в Германии / Ф. Бецольд ; пер. с нем. – СПб., 1900. – Т. 1. – 534 с.
2. Брендлер, Г. Мартин Лютер: теология и революция / Г. Брендлер ; пер. с нем. М. И. Левина. – М. : Университетская книга, 2000. – 368 с.
3. Лютер, М. 95 тезисов / М. Лютер ; сост., вступ. ст., примеч., коммент. И. Фокина. – СПб. : Роза мира, 2002. – С. 3–16.
4. Лютер, М. К христианскому дворянству немецкой нации / М. Лютер // 95 тезисов / сост., вступ. ст., примеч., коммент. И. Фокина. – СПб. : Роза мира, 2002. – С. 19–24.
5. Письмо Мартина Лютера папе Льву X (1518 г.) // Хрестоматия по истории средних веков / под ред. Н. П. Грацианского, С. Д. Сказкина. – М. : Наука, 1950. – Т. 3. – С. 109.
6. Смирин, М. М. Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны / М. М. Смирин. – М. : Учпедгиз, 1962.

Праца чыгуначнага транспарту ў перыяд эвакуацыі прамысловых прадпрыемстваў у гады Першай сусветнай вайны

Д. С. Януковіч, магістрант

Навуковы кіраўнік – А. Ф. Вялікі, канд. гіст. навук, дац.

Чыгуначны транспарт займаў важнае месца ў апэратыўным выкананні ваенна-стратэгічных задач. Для Расійскай імперыі чыгунка практычна з'яўлялася адзіным відам транспарту, які меў магчымасць для абслугоўвання і забяспечання рускай арміі падчас вайны. Сітуацыя на фронце ў 1915 г., як стане зразумелым паздней, апынецца пераломным момантам у працы чыгунак. Акрамя выканання задач фронту, на чыгунку быў ускладзены цяжар эвакуацыі прамысловых прадпрыемстваў з тэрыторыі, якая падвяргалася захопу праціўнікам. Праблема арганізацыі эвакуацыі прад-